

*Ruslan O. Ibragimov,
Department of Criminal Law,
Academy of Law and Management
Federal Penitentiary Service of the Russian Federation*

Formation and Development of the Institution of Release from Punishment Due to Illness in the Domestic Legislation

Key words: *institute for Compassionate release; for exemptions from punishment; exile; katorga; insanity; mental disorder; compulsory treatment; commutation of sentence; release of criminal responsibility; release from punishment.*

Annotation: *Through the examples of some legal sources (Church Charter of Prince Vladimir, Stoglav of 1551, The Military Article of 1716 etc.), the article addresses the formation and development of the institution of compassionate release in the domestic legislation.*

Законодательство России, предусматривающее освобождение от наказания в связи с болезнью, на каждом этапе своего развития обладало определенной особенностью, которая отличала его от последующего исторического периода. Понятия *освобождение от уголовной ответственности* и *освобождение от уголовного наказания* первоначально не разграничивались.

Институт освобождения от наказания в связи с болезнью тесно связан с категориями невменяемости и вменяемости. Это обуславливается тем, что с X по XX вв. от наказания освобождались лишь лица, страдающие психическими расстройствами и, институт освобождения от наказания в связи с болезнью, в современном понимании, не существовал в России до XVIII века, поэтому нормы регламентирующие невменяемость, распространялись и на лиц, у которых психическое расстройство наступило после совершения ими преступления.

Из истории древнерусских монастырей известно, что на основании Церковного Устава князя Владимира многих «одержимых бесом» помещали в монастыри для изгнания «бесовства». В некоторых древних правовых памятниках содержались прямые указания об освобождении безумных от наказания за убийство. Такое правило было закреплено и в Русской Правде, которая наряду с освобождением лица от ответственности при совершении преступления в безумном состоянии предусматривала возможность смягчения ответственности в зависимости от состояния человека, совершившего убийство.

В законодательном акте первое упоминание о психически больных и наиболее полная регламентация их ответственности за совершенные преступления относится к периоду укрепления и развития Московского государства при Иоанне IV (Грозном) (4, р.8).

Стоглав 1551 г. признал необходимость попечения лиц, которые «одержимы бесом и лишены разума», в случае посягательства на церковные догматы к ним предполагалось неукоснительно применять меры церковного воздействия (5, р. 369-370).

Психически больные лица, совершившие преступные деяния, помещались в принудительном порядке в монастыри, которые служили для них местом изоляции и удержания, где содержались под охраной солдатского караула, закованные в кандалы и цепи. Психически больные лица, как правило, наказывались за деяния, которые могли быть расценены как посягающие на государственную власть или религиозные установления.

В законодательных актах XVII–XVIII вв., содержащих нормы о неответственности «бесных» и «умалишенных», нашли отражение упрощенные представления о влиянии психических болезней на общественно опасное поведение. В этой связи неответственность психически больных связывалась только с совершением определенных преступлений. Артикул Воинский 1716 года предусматривал, что «наказание воровства обыкновенно умалется или весьма отставляется, ежели кто... в лишении ума воровство учинит», то есть допускалось не только смягчение наказания за воровство, но и полное освобождение от наказания. Однако принудительное лечение таких лиц не предусматривалось (4, р.10).

Реформа законодательства, происходившего в XVIII веке, инициируемая Петром I, в значительной степени способствовала более детальной нормативной регламентации различных оснований освобождения от наказания. Устав морской 1720 года достаточно подробно содержал урегулированные основания смягчения наказания, а также освобождение от него и от уголовной ответственности.

В 1721 году Петр I издал устав Главного магистрата, согласно которому на этот орган возлагалась обязанность создания смиренных домов и больниц для психически больных.

В 1722 году издается указ о помещении в монастыри умалишенных и лиц, осужденных на вечную каторгу, но неспособных отбывать это наказание по состоянию здоровья, а в 1723 году новым указом была запрещена ссылка таких больных в монастыри и поставлена задача Главному магистрату учредить госпитали. Однако этот указ в связи со смертью Петра I не был выполнен.

В 1742 году последовал Сенатский указ о ссылке беснующихся в Святейший Синод для распределения их по монастырям. Согласно этому указу колодники направлялись в монастырь и содержались в условиях тюремного режима бессрочно.

Серьезным шагом в деле принудительного лечения психически больных стало принятие в 1775 году приказов общественного призрения, которые учредили дома для умалишенных и устроили в 1776 году первый дом для душевнобольных в Новгороде, затем в Москве и других губернских городах (4, р.13).

В 1776 году Екатерина II своим указом предписала преступников, совершивших преступления против государственной власти, содержать в Суздальском монастыре нескованными и обращаться с ними не жестко. Применявшиеся меры были направлены в первую очередь не на излечение, а на изоляцию и усмирению психически больных (4, р.14).

В 1801 году Александр I издал Указ «О непредании суду поврежденных в уме людей и учинивших в сем состоянии убийство». Такие лица в соответствии с Указом направлялись в дома для душевнобольных без определения срока содержания, что означало их бессрочную изоляцию.

В 1827 году Государственный совет установил правила выписки из психиатрических больниц лиц, совершивших убийства. Такие лица могли быть выписаны по истечении пяти лет при отсутствии признаков психической болезни с разрешения Министерства внутренних дел (2).

В Своде законов 1832 года предусматривалось освобождение от наказания не только за убийства, но и за другие преступления, а также впервые упоминалось о принудительном лечении «безумных» и «сумасшедших». При этом предписывалось содержать таких лиц отдельно от других душевнобольных в специальных отделениях домов для умалишенных.

В 1832 году был принят Устав о ссыльных, который предусматривал «неспособность ни к какой работе заключенного к каторжной работе в качестве основания для замены ссылки на каторгу заключением в сибирские тюрьмы» (8, р. 402). В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года имелись основания освобождения от наказания и ответственности в том числе и в связи с болезнью (и психической и иной). По русскому праву, причинами отмены наказания были: 1) неизлечимая болезнь преступника, смерть его; 2) примирение с обиженным; 3) давность; 4) помилование (9). В Уложении 1845 года была также закреплена норма об освобождении от телесного наказания и замене его другим в силу неизлечимой болезни преступника (3, р.431).

Уложение о наказаниях 1845 года значительно расширило круг невменяемых лиц, выделив три формы психических расстройств: хронические – безумие и сумасшествие, временные – умоисступление и беспамятство и иные расстройства психической деятельности вследствие старости, дряхлости и лунатизма, глухонемота (6, р. 178).

По мнению Н.Д. Сергиевского, в Уложении 1845 г. существовало несколько специальных оснований замены одного наказания другим, в числе которых была и болезнь осужденного. Действующее в то время законодательство устанавливало целый ряд правил для замены наказаний, но главным мотивом замены по закону являлась «явная невозможность применить ординарное наказание» (7, р. 240).

Н.С. Таганцев также предлагал освобождать от наказания преступников, заболевших уже после назначения наказания. Он писал следующее: «...болезнь осужденного, препятствует исполнению над ним личного наказания; ...болезнь должна быть такова, чтобы она по свойству своему препятствовала исполнению данного рода наказаний. К числу таких заболеваний относится и психическое расстройство» (6, р. 328).

Уголовное Уложение 1903 г. не предусматривало освобождение от наказания или его замену в связи с болезнью, а содержало лишь положение о невменяемых в момент совершения преступления, что признавалось обстоятельством, исключаящим преступность деяния (1). К причинам невменяемости были отнесены три формы психических расстройств: врожденные расстройства – «недостаточность умственных

способностей», приобретенные – «болезненные расстройства душевной деятельности» и кратковременные – «бессознательное состояние» (1). Суду предоставлялось право передавать невменяемых лиц, освобожденных от наказания и уголовной ответственности, под ответственный надзор родителей, других родственников и иных лиц либо помещать душевнобольных в специальные медицинские или устроенные для таких лиц учреждения. В случае совершения убийства, тяжкого телесного повреждения, изнасилования, поджога или покушения на эти преступления надзор за невменяемыми лицами был обязателен.

Таким образом, уголовное законодательство XIX века в качестве правового основания освобождения от телесного наказания предусматривало невозможность применения данного наказания к преступнику в силу явной опасности для его жизни. Медицинским основанием освобождения от телесных наказаний была неизлечимая болезнь преступника. В то же время правовым основанием освобождения от наказаний, связанных с обязательным привлечением осужденных к труду (каторжные работы, исправительные арестантские роты) была невозможность использования физически нездоровых заключенных в таких работах. Медицинским основанием освобождения от указанных видов наказаний была нетрудоспособность заключенного, вызванная различными увечьями или болезнями. Однако ни в отношении телесных наказаний, ни в отношении наказаний, связанных с привлечением заключенных к труду, освобождение в связи с болезнью не являлось окончательным, так как указанные виды наказаний подлежали замене на другие наказания.

Организационно-правовыми предпосылками появления института освобождения от наказания в связи с болезнью к концу XIX века выступали: выделение больных заключенных в особую категорию, нуждающуюся в специальных условиях содержания, отличных от содержания здоровых заключенных и признание необходимости отдельного содержания душевнобольных заключенных от психически здоровых, а также издание законов Царского Правительства об учреждении специальных тюремных больниц для заключенных.

Во второй половине XIX века происходят кардинальные изменения по улучшению медицинской помощи заключенным больным иной не психической болезнью. Так, в циркуляре от 5 ноября 1864 года «Об устранении чрезмерной тесноты в тюрьмах, в связи с переполнением тюремных больниц», предлагалось переводить больных арестантов кроме тюремных больниц, также и в городские (3, р.66).

Позднее, в циркуляре от 8 июля 1910 года «О борьбе с туберкулезом в тюрьмах» Главным тюремным управлением было рекомендовано не отправлять больных заключенных на этапы в холодную погоду; ввиду неудовлетворительного состояния карцеров помещать в них больных с крайней осторожностью и с разрешения врача; отделять больных в особые камеры, в зависимости от стадии чахотки; назначать их на работы, не сопряженные с выделением пыли и в соответствии с силами больного. Лишь в отношении наиболее слабых было рекомендовано разрешать снимать с них кандалы на определенное время или до их выздоровления (1).

Уровень развития науки уголовного права не позволял разграничивать такие смежные понятия как «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от наказания». Не было единства и во взглядах на виды освобождения от наказания.

Эти, и многие другие вопросы, остались за рамками исследований ученых-криминалистов XIX века.

References:

1. *Alfimova OA. Compassionate release: criminal law and criminal-executive aspects: The summary of doctoral thesis. Krasnojarsk, 2006.*
2. *Zhdanova OV. Compassionate release: criminal law and criminal-executive aspects: The summary of doctoral thesis. Moscow, 2008.*
3. *Gernet MN. The history of the royal prison (1825-1870). M., 1951.*
4. *Nazarenko GV. Compulsory medical measures: a tutorial. M., 2011.*
5. *Russian legislation X-XX centuries: In 9 parts. Part 2. M., 1985.*
6. *Tagantsev NS. Russian criminal law. Lectures. General. In 2 parts. Part1 M., 1994.*
7. *Sergievski ND. Russian criminal law: A Handbook for lectures. St. Petersburg.: Tipolitografija X.III. Gelpern, 1889.*
8. *Fojnickij IJ. The doctrine of punishment in terms of penitentiary. M., 2000.*
9. *Jakovleva LV. Institute of exemption from punishment in the Russian law: The summary of doctoral thesis Moscow, 2003.*